

После нескольких слов пустой болтовни Лю Юань попрощалась с Водсоном и вместе с Эль официально вошла в Теплицу.

Стоило переступить порог Теплицы, как сразу стало понятно происхождение её названия.

Температура воздуха внутри Теплицы оказалась намного выше, чем на Ледяной равнине, и днём люди на улицах даже не носили верхнюю одежду.

Благодаря этому наряд Лю Юань тоже стал казаться вполне нормальным, а Эль и вовсе уже давно сняла свою тёплую зимнюю одежду.

Это место можно было назвать последним городом-государством человечества, а можно — последним человеческим убежищем.

Мощные стены преграждали путь диким зверям, а накрывающий город защитный купол сдерживал ледяные бури, создавая на Ледяной равнине пригодную для выживания людей среду.

Тёплые дома, безопасные улицы и даже солнечный свет, стоило лишь поднять голову — всё выглядело так, будто они вернулись в эпохи до катастрофы.

Для человечества Теплица, без сомнения, была чистой землёй, но в то же время — последней чистой землёй.

Добравшись до жилья, выделенного им Водсоном, Лю Юань и Эль разошлись по своим комнатам.

Это была небольшая гостиница, комнаты — скромные по размеру и с самой простой обстановкой.

Но к счастью, обстановка здесь оказалась по меньшей мере чистой, к тому же имелась горячая вода, чтобы помыться — в условиях Теплицы это уже считалось большой роскошью.

Похоже, этот Водсон отлично умел ладить с людьми.

Подумав об этом, Лю Юань сняла одежду, небрежно бросила её на спинку стула и повернулась, направляясь в ванную.

Кожа Лю Юань не отличалась белизной, скорее напоминая золотистый оттенок загара. В конце концов, когда не шёл снег, ультрафиолетовое излучение на Ледяной равнине было невероятно сильным, и даже обладая таким странным телом, она не могла гарантировать, что не обгорит на солнце.

Кроме того, её мускулатура была весьма развитой. О, речь шла вовсе не о гипертрофированных, бугрящихся мышцах, а о том, что они были на редкость пропорциональными, плотно прилегая к телу и образуя чёткий рельеф, в котором чувствовалась особая эстетика. Это лишало её фигуру женской мягкости, придавая ей больше мужской суровости и твёрдости.

Приходилось признать: будь Лю Юань мужчиной, она наверняка выглядела бы чертовски привлекательно.

Жаль только, что сейчас она была лишь дикаркой скверного характера. Хм, если посмотреть с любой стороны, она во всех смыслах ужасна и к тому же дика.

— Шу-шу-шу... —

В ванной всё еще шумела вода, и в тесном пространстве клубился густой пар.

Лю Юань стояла под душевой лейкой с закрытыми глазами, позволяя тёплой воде омыwać её щеки и волосы.

Налипшая прежде грязь и следы крови смывались чистой водой, обнажая её истинный облик. Волосы тоже тщательно вымыли, и они вновь стали чёрными и шелковистыми.

Честно говоря, Лю Юань не испытывала ненависти к мытью. Напротив, ей даже нравилось это ощущение. Хотя она почти не чувствовала температуры, тёплая вода заставляла её кровь бежать быстрее, создавая иллюзию, будто она всё ещё обычный живой человек.

Вот только на Ледяной равнине у неё редко выпадала возможность принять ванну.

Взяв лежавший рядом кусочек мыла, она потёрла тело, опустила голову и пробормотала себе под нос:

— Вот видишь, жизнь состоит не одни лишь сплошные неприятности.

Когда Лю Юань закончила мыться, на улице уже совсем стемнело.

Она не стала набрасывать пальто и вышла в коридор в одних спортивных штанах и майке.

На шее у неё висело полотенце, а волосы еще не до конца высохли; если бы не её резкие, мужественные черты и рельефные мышцы, сейчас она выглядела бы весьма соблазнительно.

К сожалению, обычно она производила лишь такое впечатление, что связываться с ней никто не смел.

Свое пальто Лю Юань отдала в стирку хозяину гостиницы — в конце концов, исходившее от него зловоние и впрямь было трудно вынести.

Вспомнив выражение лица владельца гостиницы, когда тот брал пропахшую вещь, Лю Юань подумала, что впредь в этом постоялом дворе вряд ли станут оказывать услуги прачечной.

Неизвестно, можно ли было считать это ошибкой с её стороны. Стоя у окна в коридоре, Лю Юань достала из кармана сигарету и чиркнула зажигалкой.

Мм?

Откуда у неё вообще взялась зажигалка?

Ах да, она одолжила её перед этим у Водсона, да так и забыла вернуть при уходе. Интересно, вспомнит ли она об этом при следующей встрече.

В общем, если тот ничего не скажет, Лю Юань, пожалуй, с превеликим удовольствием об этом забудет.

Сигарета, то ли отсыревшая, то ли просто паршивая, наполняла рот странным привкусом, но Лю Юань, разумеется, не обращала внимания на такие мелочи — ей просто требовалось хоть немного расслабиться, самую малость.

Жизнь в такую эпоху подразумевала, что умение справляться со своими эмоциями — это жизненно необходимый навык.

И надо же такому случиться, что Лю Юань прекрасно этим владела.

Даже самые худшие обстоятельства едва ли могли поколебать её душевное равновесие, ведь ей доводилось выдвигать вещи и похуже.

— Фух, — она медленно выдохнула изо рта облачко дыма.

Скрестив руки на груди и прислонившись плечом к стене у окна, Лю Юань принялась смотреть на ночную Теплицу.

Небо над городом погрузилось во тьму, дневное светило скрылось, и ночь подкралась незаметно, как и всегда.

Уличные фонари зажигались один за другим, постепенно освещая погружающийся в сумерки город.

В тусклом жёлтом свете клубился смутный белый туман, а вокруг фонарных столбов кружились ночные мотышки.

Казалось, даже в такой тьме эти крошечные создания упорно и слепо стремились к свету.

Вдруг за спиной Лю Юань послышался скрип открывающейся двери.

Она обернулась и как раз вовремя заметила вышедшую из комнаты Эль.

— Лю Юань? — Эль замерла, окинув взглядом стоявшую в коридоре женщину: она еще никогда не видела её такой чистой и аккуратной.

Никаких растрёпанных волос или небрежно распахнутого пальто — лишь распущенные, слегка влажные чёрные пряди да тишина, в которой та неподвижно стояла.

— Ещё не спишь? — Лю Юань тоже посмотрела на девушку, зажав сигарету между пальцами и чуть приподняв бровь.

— Мм, что-то не спится, — Эль пришла в себя, ответила на вопрос и присела на скамью у стены коридора.

— Опять тревожно на душе? — не став дольше разглядывать девушку, Лю Юань вновь перевела взгляд на окно и затянулась.

— Можно и так сказать, — откликнулась Эль, подтянув колени к груди и устроившись на лавке.

Было заметно, что этой девочке вечно не хватает чувства безопасности.

— Хочешь поговорить об этом? — спокойно спросила Лю Юань, стряхивая пепел в окно.

(Примечания автора: такое поведение является некультурным, пожалуйста, не повторяйте).

На этот раз Эль умолкла и ответила не сразу.

Лишь спустя долгое время она опустила глаза и тихо произнесла:

— Лю Юань, я правда смогу отыскать свою сестру?

После слов Водсона она с горечью поняла, что, судя по всему, совершенно ничего не знает о нынешней жизни сестры.

Где та сейчас живёт, чем занимается и как справляется — всё это оставалось для неё загадкой.

Вряд ли кто-нибудь другой легко согласился бы на столь безнадежное поручение.

Но Лю Юань почему-то взялась за это. Теперь, оглядываясь назад, Эль думала, что выдвинула поистине непосильное и эгоистичное требование.

Бросив на Эль косой взгляд, Лю Юань словно на мгновение задумалась, после чего, зажав сигарету в зубах, ровным голосом произнесла:

— Сможешь. Я помогу тебе её найти.

Она всегда оставалась невозмутимой, и оттого рядом с ней люди невольно начинали верить в невозможное.

Свет уличных фонарей падал на её профиль, и резкие тени придавали её лицу какое-то странное, завораживающее очарование.

Словно каменное изваяние, освещенное лучами заходящего солнца.

Эль подняла голову и завороченно уставилась на Лю Юань. Прошло несколько секунд, прежде чем на её губах появилась легкая, словно принесящая облегчение улыбка.

— Прости, что я вечно задаю тебе такие вопросы.

Пробормотав это, она снова опустила голову, а на лице застыла слабая, робкая улыбка, и она едва слышно шепнула:

— И всё же... спасибо тебе...

Ей казалось, что она невероятная везунчиха — раз смогла встретить Лю Юань.

Эта бродяжка выглядела так, будто ей по силам разрешить абсолютно любые проблемы, и именно она вытащила её из темноты, когда надежда уже почти угасла.

— Пустяки, — Лю Юань снова затянулась, скрестив руки: — Разве не это я должна делать?

В конце концов, раз уж она приняла этот заказ.

В коридоре воцарилась тишина, какое-то время обе молчали.

Лишь когда Лю Юань докурила сигарету до фильтра, она снова повернулась к Эль:

— Хочешь послушать анекдот?

— Давай, — Эль заморгала покрасневшими глазами и слабо улыбнулась.

— Кхм, — Лю Юань кивнула и принялась неспешно рассказывать: — Жил-был на свете один человек. Как-то раз он шёл по дороге, упал и сломал руку, да так неудачно, что остался инвалидом на всю жизнь. И вот с тех пор он день за днём проклинал несправедливую судьбу и горько жаловался на свою несчастную жизнь. В один прекрасный день судьба услышала его стенания, ей стало любопытно, и она сломала ему ещё и ногу. Человек испугался, прикусил язык и перестал жаловаться вслух, но в душе затаил жёлчную злобу и продолжил проклинать всё на свете. Судьбе это показалось ещё более занятным, и она лишила его дара речи вовсе, превратив в немого. Обезумевший от невозможности излить обиду человек покончил с собой, и перед смертью его душа предстала перед самой судьбой. В полном отчаянии он принялся вопрошать о пережитых ужасах, желая узнать, за что же его жизнь выдалась столь жалкой и горькой. Выслушав его жалобы от начала и до конца, судьба искренне извинилась, пообещав во всём разобраться и помочь исправить ошибку. Вот только, хорошенько подумав над этим вопросом, она растерянно переспросила: «Слушай... а я ведь так и не узнала, ты вообще кто такой?»

— Пф-ф. — Шутка была совсем не смешной, но Эль всё же не удержалась от смешка.

Лю Юань тоже усмехнулась, привалившись спиной к стене, и легко пожала плечами:

— Мораль в том, что судьба никогда не изменит к тебе отношение из-за твоих жалоб или тревог. Всё, что тебе остаётся — это просто верить, что всё в конце концов обернется к лучшему.

Казалось, Эль уловила скрытый подтекст в словах Лю Юань, и улыбка застыла на её губах.

Долгое время она молча глядела на женщину, а затем тихо спросила:

— А ты, Лю Юань? Ты сама-то веришь в это? Что всё обязательно наладится?

— Я? — Лю Юань на секунду растерялась, а затем покачала головой и небрежно бросила: — Не верю.

Но тут же добавила, глядя на девушку куда серьезнее:

— Зато я хочу, чтобы в это верила ты.

Почему?

Наверное, потому, что в её глазах Эль была особенной.

У Эль... ещё оставалось право на надежду и веру.

<http://bllate.org/book/24307/2825331>